

и правящимъ классамъ для того, чтобы поддержать тотъ порядокъ вещей, который не только не вытекаетъ изъ потребности народа, но часто прямо противоположенъ ему, и выгоденъ только правительству и правящимъ классамъ. Войска нужны всякому правительству прежде всего для содержанія въ покорности своихъ подданныхъ и для пользованія ихъ трудами¹⁾. Однимъ словомъ, войска нужны для поддержанія власти; но власть сама по себѣ есть явленіе безнравственное, потому что „основа власти есть тѣлесное насиліе¹⁾“. Поэтому и „люди, находящіеся у власти,—говоритъ Толстой²⁾,—будь они министры, полицмейстеры, городовые—всегда, вслѣдствіе того, что они имѣютъ власть, дѣлаются болѣе склонными къ безнравственности“; „люди имѣющіе власть, именно вслѣдствіе обладанія властью, всегда не святы³⁾“; обладаніе властью развращаетъ людей⁴⁾; захватывать и удерживать власть никакъ не могутъ болѣе добрые⁵⁾; „безъ возвеличиванія себя и униженія другихъ, безъ лицемерія, обмановъ, безъ тюремъ, крѣпостей, казней, убійствъ не можетъ ни возникнуть, ни держаться никакая власть⁶⁾“; злые всегда властвуютъ надъ добрыми⁷⁾; „поэтому подчиненіе власти государства совершенно бесполезно⁸⁾“. Таковы сужденія Толстого о государственной власти. Но этого мало. Онъ идетъ въ этомъ направленіи далѣе и прямо, какъ обыкновенный бунтарь анархистъ, начинаетъ возбуждать своихъ послѣдователей къ открытому неповиновенію государственной власти, доказывая⁹⁾ рядомъ софизмовъ, что „исполненіе требованій государства и подчиненіе себя воинской повинности для человѣка въ большей части случаевъ невыгоднѣе, чѣмъ отказъ отъ нея“. „Если я принадлежу къ меньшинству угнетателей, говоритъ Толстой¹⁰⁾, невы-

1) Ч. I. стр. 243.

2) Стр. 244.

3) Ч. I. стр. 245.

4) Ч. I. стр. 248.

5) Ч. II. стр. 45.

6) Тамъ же.

7) Ч. II стр 48 и мн. др.

8) Ч. I. стр. 258.

9) Ч. I. стр. 265.

10) Ч. I. стр. 266—268.